

Един в двух лицах

Чтобы исполнять роли "героев" в классической оперетте, требуются не только импозантность и обаяние, умение носить фрак, раскованно вести диалог и хоть немного танцевать. Если обладатель всех перечисленных качеств не способен мало-мальски прилично петь, то его ничто не спасет, тем более в эпоху звукозаписи, когда у каждого есть возможность послушать любимые арии, скажем, в исполнении Георга Отса или Николая Гадды. И в идеале "герою" нужно иметь настоящий голос — не хуже, чем в опере. Сегодня в опереточных театрах его встретишь крайне редко, и обладателю этого сокровища охотно простят отсутствие многого другого. Если же попробовать представить себе артиста, в полной мере наделенного всем вышеперечисленным да сверх того еще и харизмой, то память сразу подскажет имя — Юрий Веденеев. Тот самый Веденеев, что вот уже тридцать с лишним лет украшает собой сцену Московской оперетты и примерно половину этого срока является параллельно также и одним из ведущих солистов Большого театра.

Можно смело утверждать: совмещение двух этих жанров в такой мере еще не удавалось никому. Опереточные певцы, коль скоро их приглашают в оперу, всеми силами стремятся там зацепиться и в оперетту уже, как правило, не возвращаются. Оперные же певцы, если порой и исполняют оперетту в концертах, реже — в спектаклях, остаются при этом прежде всего оперными певцами. Даже в тех случаях, когда оба жанра существуют под одной крышей, разделение, как правило, сохраняется (см. предыдущую фразу). Но чтобы вот так, как Веденеев, ревностно служить сразу обеим дамам и изменять не изменяя — подобных примеров, пожалуй, больше и не припомнить.

Про Веденева с самых первых его шагов на сцене Московской оперетты заговорили как о певце с оперным голосом. Да и на прослушивании он пел не что-нибудь, а каватину Фигаро из россиниевского "Севильского цирюльника". Но в оперу его тогда еще не звали, а сам он, похоже, и не рвался, благо в стенах родного театра интересной работы было хоть отбавляй. Та эпоха Московской оперетты неразрывно связана с именем Георгия Ансимова. В спектаклях этого незаурядного режиссера Веденеев прошел отличную школу актерского мастерства, получив на всю жизнь стойкий иммуни-

Ю.Веденееву — 60

тет к опереточным штампам. Но многочисленные роли в постановках современных оперетт и мюзиклов далеко не всегда востребовали в достаточной мере его собственно вокальные возможности, а классики жанра было и тогда и позднее меньше, чем хотелось бы. Но все же Веденееву довелось исполнить на этих подмостках Айзенштейна, графа Данило, Мистера Икс, Тассило, Эдвина и еще ряд партий, являя пример образцового их исполнения. А когда в прошлом сезоне театр вновь обратился к "Сильве", Веденеев предстал перед публикой уже в роли Ферри, что, впрочем, не помешало ему спеть дуэт "Помнишь ли ты", как известно, превращенный в этом спектакле в квартет. Собственно, во многом для того и превращенный, чтобы все могли услышать, как это надо петь по-настоящему!

В конце 80-х Юрию Веденееву было сделано предложение петь в Большом театре, от которого он не мог и не хотел отказываться. Но Веденеев при этом оговорил, что из Оперетты не уйдет, с чем в Большом вынуждены были смириться. В репертуаре певца появились Онегин и Елецкий, Томский и Лионель, Ланчотто Малатеста и Леандр, Амонасро и Набукко... Но, сделавшись известным оперным певцом, он отнюдь не стал казаться белой вороной на сцене родного театра, украшая и облагораживая его спектакли своим в них участием. Вот и сейчас Юрий Веденеев репетирует роль Генри Хиттинса в готовящейся новой постановке классического мюзикла "Моя прекрасная леди". Свой юбилей он встречает в отличной творческой форме, а значит, впереди еще немало новых работ на обеих сценах.

Дмитрий МОРОЗОВ

Кувальтур. — 2005. — 3-3 февр. — с.9